

С другой стороны, Нин Хун тоже проявил готовность к сотрудничеству, серьезно сказав:

— Выглядит как тайное измерение, только я никогда не слышал, чтобы в Горе Луньхань было что-то подобное. А теперь, глядя на этот красный свет, внутри, скорее всего, чрезвычайно опасно. Может, лучше...

Позвольте мне сначала разведать, что там.

Но прежде чем он успел закончить свою речь, сбоку внезапно пронесся порыв ветра.

Сюй Ян, таща за собой Чэнь Шу, стремительно пронесся мимо них троих, словно у него горел зад:

— Мы пойдем налево, вы идите в другие стороны, мы уходим первыми!

Хан Сяоши...

Черт.

Если он не ошибается, левая дорога принадлежит главному герою.

В мгновение ока перед ним возникло множество вопросов, и секреты, ранее скрытые красотой этих двоих, наконец привлекли внимание Хан Сяоши. Он не смог удержаться от того, чтобы пробормотать про себя в уме:

— Кто эти двое, почему они так...

025 тоже удивился:

— Вау, я действительно никогда не видел такого. Этот Сюй Ян... Сяоши, мне посмотреть его роль в оригинале?

— Не спеши, не спеши, — глаза Хан Сяоши загорелись, — эти двое действительно... слишком в теме!

Не желая следовать сюжету, как раз кто-то опередил его.

Может ли быть что-то более радостное в этом мире?

Не вдаваясь в подробности, что происходит с Сюй Яном, Хан Сяоши стиснул зубы и, не раздумывая, опередил Нин Хуна:

— Брат Нин, давайте и мы заглянем внутрь — я пойду посередине, а ты направо!

Сказав это, он активировал свою духовную силу и бросился к центральному входу.

Огненная духовная сила всегда была сильна в плане взрывной мощи, и сейчас, когда Хан Сяоши был взволнован, пламя ян стало мощной движущей силой, превратив его во вспышку света, стремительно устремившуюся к входу.

Лишь на полпути он слегка задержался, повернул голову и бросил:

— Брат Мэн, если не возражаешь, пригляди за тем Огненным Линчжи, чтобы его не поглотили кровавые узоры, ладно?

— Если я найду внутри что-то хорошее, точно не забуду про тебя!

Сказав это, он повернулся, активировал духовную силу и умчался, исчезнув из виду в мгновение ока.

Нин Хун...

Юноша в черных одеждах застыл на месте, лишь успел поднять рукав и сделать жест в сторону входа. Его черные, как водопад, волосы развевались на ветру, делая его лицо еще более бледным и растерянным.

...Центральный вход был предназначен для него, антагониста!

То, что главный герой опередил его, уже заставило Нин Хуна встревожиться.

Но он не ожидал, что в следующую секунду пострадает он сам.

Если главный герой лишился своей возможности, неужели он попытается захватить его?

Поглотить, поглотить Янь Лун Тяня?

Нин Хун почувствовал, что его мозг перестает справляться.

К счастью, его навыки управления выражением лица были на высоте, и сейчас он смог сохранить лицо, гордо подняв подбородок и оглянувшись на Мэн Цинхэ.

В его ясных глазах он увидел такую же явную растерянность.

Нин Хун спросил в уме:

— Обдирала, что теперь делать?

...

Никто не ответил.

081 тоже был в замешательстве, он с горечью подумал: «Что я могу сделать, я тоже в отчаянии!»

Он вел многих носителей, и сейчас, с учетом Нин Хуна, его опыт уже достаточен, и он скоро сможет подняться наверх в Главный штаб и стать руководителем.

В такие моменты 081 больше всего ненавидит действия, нарушающие правила, он просто хочет, чтобы все шло гладко, задачи и сюжет шли своим чередом к завершению.

И тогда он сможет вернуться, получить повышение и наслаждаться спокойной и размеренной пенсией.

Но сейчас возникла проблема.

И такая, которую 081 никак не может понять.

Он только сказал:

— Я проверю, откуда эти люди, а ты пока иди к правому входу, посмотри, может, что-то получится.

— Ты уверен? — Нин Хун чувствовал себя неловко. — А если главный герой освоит мою темную технику, что тогда?

— Ты тоже освой, отбери у него его темную технику.

Нин Хун снова спросил:

— А если главный герой увидит темную технику, испугается, что она принесет вред миру, и уничтожит ее?

— Я обменяю очки на атомный рекомбинатор и восстановлю ее для тебя.

— А если...

— Ты закончил? — 081 раздраженно сказал. — Какие бы проблемы ни возникли, я их решу. Сейчас, немедленно иди к правому входу — если не пойдешь, Мэн Цинхэ опередит тебя!

Нин Хун замолчал, равнодушно пожал плечами.

Почему-то, услышав раздраженный голос 081 и видя перед собой эту абсурдную сцену, он вдруг почувствовал некоторое возбуждение.

Те оковы, которые долгое время сковывали его, мешая дышать, казалось, слегка ослабли в вихре, поднятом Хан Сяоши, пронесшимся мимо.

...Даже это небольшое облегчение заставило его почувствовать себя обновленным, словно заново родившимся.

Если под воздействием кровавых теней и темных узоров Гора Луньхань превратилась из прекрасной, как чистая красавица, в старуху с мертвенно-бледным лицом, то атмосфера, наполняющая центральный проход, — это самая густая область мертвенной энергии на всем ее теле.

Духовный инструмент, сделанный из темной меди, криво висел на каменной стене, духовные каналы внутри давно разрушены временем. Сейчас, взглянув на него, можно было увидеть лишь убожество, не отличающееся от обычной заброшенной медной лампы, даже поверхность покрылась пятнами ржавчины.

— Кап, кап.

Капли воды с потолка медленно падали по сталактиту, образуя небольшой водоворот на фитиле, окрашенный медной ржавчиной, похожей на кровь.

Когда Хан Сяоши первым бросился в проход, он чувствовал лишь возбуждение.

Но сейчас, когда он оказался один в этом странном туннеле, холодный ветер дул сзади, и его первоначальный энтузиазм постепенно угасал, уступая место скрытому страху...

— Что за место, такое жуткое?

Не выдержав ужасающей тишины вокруг, Хан Сяоши наконец не выдержал и сказал:

— Учитель 025, я помню, в оригинале тайное измерение главного героя было не таким?

В оригинале главный герой вошел в величественный зал, стены которого были покрыты следами резьбы, в которых скрывалась аура древних мастеров. Главный герой, благодаря своей высокой проницательности, постиг техники меча, что привлекло внимание хранителя каменного дворца.

Хотя это была пещера Нин Хуна, они разделяли лишь одну стену, так что в любом случае она не должна была выглядеть так...

025 с серьезным видом сказал:

— Сяоши, ты — Лун Тянь, а он — антагонист.

Услышав это, Хан Сяоши почувствовал дрожь в сердце.

Он слегка согнул палец, и на кончике появилось крошечное пламя ян.

Маленький огонек дрожал в бесконечной тьме, освещая лишь небольшой участок перед ним.

Длинная тень отражалась на каменной стене, падая на пятнистые следы, и тень бесконечно растягивалась — это были не следы мечей и клинков, содержащие законы великого пути, а следы, оставленные кем-то, кто копал их пальцами, отчаянно и мучительно, от одного взгляда на которые становилось жутко.

Даже в своей белоснежной одежде, чистой и незапятнанной, Хан Сяоши в этом грязном и странном туннеле казался темным пятном, сливающимся с окружающей тьмой.

— Антагонист... — пробормотал Хан Сяоши.

Даже в исследовании тайных измерений он попадает в такие места.

Даже говорить громко нельзя, потому что звук разносится далеко по бесконечному туннелю, и затянущееся эхо звучит хрипло и жутко, вызывая дрожь по спине.

Он вдруг почувствовал жалость к Нин Хуну.

— Тебе стоит жалеть его, ведь в конце он не только закончит плохо, но и будет тобой обманут, — не спеша сказал 025.

Он превратился в маленькую колибри, легко порхая в воздухе, спина и тонкие крылья слегка светились золотым светом.

Хотя он был маленьким, но вместе с огоньком на кончике пальца Хан Сяоши он казался особенно теплым в этом мрачном туннеле, где нельзя было видеть дальше вытянутой руки.

Хан Сяоши слегка улыбнулся.

— Учитель 025, спасибо, — легко сказал он.

025 покачал головой:

— Не стоит благодарностей, просто иди быстрее.

Прошло неизвестно сколько времени, но впереди наконец стало просторнее.

В конце пути находилась каменная комната, и в углу на стене даже работал светильник, шипя и испуская синий свет.

С помощью этого слабого источника света Хан Сяоши смог разглядеть обстановку внутри.

Огромная грязевая яма.

В ней что-то перемешивалось, оставляя после себя большие пятна грязной слизи.

— Эти черные узоры, — напомнил 025, — скорее всего, вышли отсюда.

Хан Сяоши поспешно прикрыл рот и нос рукавом, тихо кивнув.

Побыстрее достать секретный манускрипт, достать и уйти...

Оглядевшись, Хан Сяоши загорелся взглядом, заметив вдалеке каменный стол.

Подойдя ближе, он увидел, что на столе действительно лежала стопка тонкого шелка.

Авторское примечание: Сегодня тоже был длинный день!

План Сяоши начинает действовать!

<http://bllate.org/book/15111/1334778>